

— Тебе есть что добавить в свое оправдание? — Лу Цзинцянь смотрел на Бонию. — Если нет, я продолжу доказывать твою личность Волчьего Короля.

Бония молчал, лишь яростно смотрел на Лу Цзинцяня, обдумывая возможность схватить его и бежать. Он не мог позволить себе, раскрыв личность Волчьего Короля, попасть в руки Черных Рыцарей — это означало бы верную смерть.

Черные Рыцари снова схватили Бонию и поволокли к центральной платформе площади.

Бония не знал, что они задумали, но предчувствовал нечто ужасное. Он отчаянно сопротивлялся, крича:

— Отпустите меня! Отпустите! Я Пророк, вы не можете так со мной обращаться!

Черные Рыцари установили на платформе деревянный каркас, привязали Бонию к нему и окружили сухими дровами высотой в полметра. Полив дрова горючим веществом, они стояли с факелами в руках, ожидая приказа.

— Чакс! Чакс, спаси меня! — Бония, отчаявшись, кричал. — Я не Волчий Король, поверь мне в последний раз! Я всё объясню, ты не можешь позволить им так поступать со мной! Чакс!

Чакс сжал кулаки, его тело словно окаменело. Он хотел броситься на помощь Бонии, но не мог пошевелиться. Крики Бонии вызывали в нем боль, но разум не позволял ему реагировать.

Не получив ответа от Чакса, Бония почувствовал беспросветное отчаяние. Он понимал, что всё кончено, и его судьба больше не в его руках.

Получив сигнал от Антвина, Черные Рыцари разорвали воротник Бонии, обнажив его грудь, и подожгли дрова.

Огонь разгорался всё сильнее, горячий воздух обжигал лицо и грудь Бонии. Оборотни от природы боятся огня, и хотя Бония как Волчий Король не превратился в волка сразу, сильный стресс заставлял Метку Волчьего Короля проявляться на его груди.

Бония думал, что если выдержит это испытание, то ещё сможет всё изменить. Стиснув зубы, он пытался удержаться, чтобы Метка не проявилась. Если огонь погаснет, а Метка не появится, он сможет продолжать отрицать свою личность, и Черные Рыцари не смогут его казнить.

Лу Цзинцянь знал его мысли и заранее добавил в горючее вещество компонент, который не позволил бы Бонии скрыть Метку.

— Ааа! Ааа!!! — Бония корчился от боли, его тело дрожало, он едва сдерживался, крича, чтобы облегчить страдания.

На груди Бонии начал проявляться синий свет. Когда пламя немного утихло, все увидели сияние на его груди. Хотя некоторые в толпе не могли разглядеть узор, Чакс ясно видел голову волка.

Даже если народ не разглядел узор, дальнейшее зрелище не оставило сомнений: Бония если и не был оборотнем, то точно имел к ним отношение.

Добавленное Лу Цзинцянем вещество не только вынудило Метку проявиться, но и заставило Бонию частично превратиться в волка. Хотя его тело не полностью изменилось, голова то

становилась человеческой, то волчьей, что говорило само за себя.

Убедившись в личности Бонии, Лу Цзинцянь не стал продолжать сожжение и приказал Антвину погасить огонь.

Бония, словно выжатый, был снят с каркаса и брошен на землю. Он не понимал, почему потерял все силы после одного испытания огнем. Как Волчий Король, он был настолько слаб, что это шокировало его самого.

Бонию подтащили ближе к толпе, чтобы все могли ясно увидеть Метку Волчьего Короля на его груди.

— Бония смог за два года выявить столько оборотней, потому что, как Волчий Король, обладает способностью их распознавать, — объяснил Лу Цзинцянь народу. — Его план заключался в том, чтобы пожертвовать небольшой частью оборотней, завоевать доверие, а затем объявлять оборотнями кого угодно. Так он мог заменять людей оборотнями, постепенно уменьшая численность человечества, чтобы в итоге править всем континентом.

Народ ахнул, осознавая, как долго они верили самозванцу, думая, что он Пророк. Бония даже обвинял Хирена в том, что тот имеет кровь оборотней. Если бы не поддержка людей, которых спас отец Хирена, его бы уже убили.

Народ содрогнулся, понимая, как близко они были к тому, чтобы оказаться под властью оборотней. Если бы это случилось, их жизнь стала бы невыносимой.

Охваченные страхом и гневом, люди возненавидели Бонию, желая разорвать его на части.

Разъяренная толпа бросилась к Бонии, избивая его. Он чувствовал, как его кости ломаются, всё тело горело от боли, он даже не мог кричать.

Антвин, увидев, что толпа бросилась вперед, обхватил Лу Цзинцяня за талию и быстро отступил, чтобы его не задела.

Лу Цзинцянь приказал Черным Рыцарям вырвать Бонию из рук толпы до того, как его убьют. Он обратился к народу:

— Успокойтесь, Волчий Король разоблачен и теперь в руках Черных Рыцарей. Мы не позволим ему уйти безнаказанным. Сейчас слишком много людей, и можно случайно пострадать. Лучше успокоиться. Мы заточим его в тюрьму, и если кто-то захочет наказать его, может обратиться к охране и стать в очередь.

Лу Цзинцянь не позволил толпе расправиться с Бонией, чтобы тот не погиб сразу. Он оставил его в живых, так как он ещё мог быть полезен.

Хотя народ с трудом сдерживал гнев, они инстинктивно уважали и слушались Пророка. Поэтому после слов Лу Цзинцяня, даже если все хотели немедленно убить Бонию, никто больше не нападал.

Лу Цзинцянь подошел к Чаксу:

— Что касается Ордена Белых Рыцарей и тебя, как его лидера, то как вы будете искупать свою вину, пусть решит народ.

Чакс смотрел на Лу Цзинцяня, чувствуя, как раскаяние разъедает его душу. Это было настолько болезненно, что он не мог выразить свои чувства, лишь молча страдал.

Он так верил Бонии, так защищал его, но оказался лишь пешкой в его игре. Это было не только позором, но и огромным ударом, который он едва мог вынести.

Он закрыл глаза, надеясь, что всё это лишь сон, и проснувшись, он окажется в другом мире. Но, открыв глаза, он увидел гневные лица и ненавидящие взгляды толпы, и понял, что это реальность.

Народ, не имея возможности полностью выместить гнев на Бонии, обратил его часть на Чакса и Орден Белых Рыцарей. Люди считали, что те, кто должен был защищать человечество, стали пособниками Волчьего Короля и чуть не помогли ему захватить власть. Эта мысль лишь усиливала их ненависть.

<http://bllate.org/book/16839/1548988>